

Максим Кызыма

НА ЛЕСНОЙ ТРОПЕ

Максим КЫЗЫМА
На лесной тропе

«Издательские решения»

Кызыма М.

На лесной тропе / М. Кызыма — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859988-0

Существуют ли чудовища в наши дни? Правдивы ли слухи, которые ходят среди людей, будто на краю города, в лесу, обитает некое таинственное существо, которое крадёт домашних животных и заглядывает в ночные окна? Два друга, подростка, собираются проверить местную легенду и отправляются на поиски, с расчётом весело провести время. Но куда приведёт их лесная тропа, на которую они ступили? Какие испытания выпадут на головы верных друзей? Есть лишь один способ выяснить — идти по этой тропе до конца.

ISBN 978-5-44-859988-0

© Кызыма М.

© Издательские решения

Содержание

Пробуждение	6
1. Друзья	7
2. Навстречу приключениям	12
3. Ночной незнакомец	17
4. На лесной тропе	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

На лесной тропе

Максим Кызыма

© Максим Кызыма, 2017

ISBN 978-5-4485-9988-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Существуют ли чудовища в наши дни? Правдивы ли слухи, которые ходят среди людей, о том, что на краю города, в лесу, обитает некое таинственное существо, которое крадёт домашних животных и заглядывает в ночные окна. Два друга, подростка, собираются проверить местную легенду и отправляются на поиски, с расчётом весело провести время. Но, куда приведёт их лесная тропа, на которую они так беспечно ступили? Какие испытания выпадут на головы верных друзей? Есть лишь один способ выяснить – идти по этой тропе до конца.

Книга посвящается моей жене и сыну, совсем недавно появившемуся на свет.

От автора

Уважаемый читатель, прежде чем ты приступишь к чтению этого повествования, я хотел бы обронить несколько слов о самой книге. Сразу хочу заметить, что в ней встречаются жестокие моменты, но без них теряется смысл. Я пробовал сделать эти сцены как можно мягче, но не получается сделать этого, не потеряв той атмосферы чудовищности происходящего, которую я хотел передать на этих страницах. Это моя первая книга, но публикую я её уже после «Проклятие лесного озера». Сейчас я бы по-другому оформил речь главных героев, по-другому бы описал некоторые события, но это была бы уже не та книга, которая получилась изначально. Поэтому я оставляю всё как есть, как было задумано ранее, надеюсь, что время, те длинные, бессонные ночи, что я провёл за её написанием, было потрачено не напрасно. Прошу не судить строго и приятного чтения!

Пробуждение

Сознание возвращалось постепенно, всё тело пронзали мучительные судороги. Глаза... Даже если бы они и открылись, то не увидели бы ничего, кроме абсолютной темноты. Сейчас тьма была для него спасением, тьма и влажная прохлада, источаемая старыми кирпичными стенами того места, где он находился, где он нашёл очередное пристанище. Если бы он сейчас увидел яркий свет, то наверняка бы ослеп навсегда, это в лучшем случае, в худшем – потерял рассудок. К жизни необходимо было возвращаться постепенно, медленно восстанавливаясь после такого длительного сна. С каждым разом пробуждение было всё мучительнее и болезненнее, а сон – всё глубже и продолжительнее, он знал, что однажды просто не сможет проснуться. Каждый раз, снова и снова он переживал эту невыносимую боль: длинными, острыми иглами расползающуюся по всему телу, проникающую глубоко в недра головного мозга и разлетающуюся там, внутри сонного разума, на тысячи мелких острых осколков, разрывающих его изнутри. Пройдёт еще несколько дней, прежде чем он сможет подняться, а пока это старое, заброшенное подземелье послужит ему надёжным укрытием, тщательно запечатанный вход не позволит просочиться внутрь дневному свету до того момента, пока он полностью не будет к этому готов. Здесь у него сохранилось немного съестных припасов, совсем немного, но вполне достаточно для того, чтобы восполнить энергию на поиски новой пищи, но всё это – чуть позже, а сейчас он должен полностью проснуться...

1. Друзья

Алексею Грымову было пятнадцать лет, ничем особенным от своих сверстников он не отличался: среднего роста, темные коротко стриженные волосы, серые глаза, всегда в весёлом настроении. С одноклассниками жил в мире и согласии, в учёбе сильно не выделялся, но и не отставал, в общем, всё бы ничего, но Лёха постоянно попадал в какие-нибудь неприятности, в основном из-за своего друга – Антона Морозова. Антон был на год старше Лёхи, но это никак не мешало их дружбе. Учились они в разных классах, Антон в восьмом «А», а Лёха в восьмом «Б», да и с учебой у Антона дела обстояли намного лучше, чем у Лёхи. Светлый, чуть выше ростом, Антон с начальных классов, когда они только подружились, всегда был организатором каких-нибудь сомнительных мероприятий. На одном из таких мероприятий они и познакомились.

Однажды, подходя к своему подъезду, Лёха увидел, как какой-то пацан усердно мажет чем-то ручку входной двери.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Лёха.

– Что не видишь? Ручку собачьим дерьмом намазываю! – удивился наивности незнакомца Антон, а это был именно он.

– А ничего, что я тут живу?! Как мне теперь в подъезд попасть? – возмутился Лёха наглости паренька.

– А ты подожди, пока кто-нибудь выходить будет, тогда и проскочишь, под шумок. А ещё лучше подожди здесь, со мной, сейчас кто-нибудь дерьмом измажется – криков будет!.. Весело! Я уже не первый раз так делаю. Можно сказать – профессионал! Меня Антон зовут, а тебя как?

– Лёха.

– Ну, будем знакомы, Лёха.

Отойдя в сторону, они стали наблюдать за входом. Вскоре к подъезду подъехала машина, из неё вылез взрослый мужчина в костюме, лет сорока – сорока пяти, забрал с заднего сидения увесистую чёрную папку, по всей видимости, с очень важными документами, попрощался с водителем и направился к двери. Лёха с Антоном замерли. Мужчина не спеша достал ключ от домофона, затем взялся за ручку и потянул её на себя... Дверная ручка выскользнула у него из рук, мужчина покачнулся назад, потом с недоумением уставился на свою руку, поднес её к лицу, видимо приняховивался, и разразился отборным матом, одновременно вытирая испачканную руку обо всё, что попадалось поблизости, в том числе и о папку с документами. Папка упала на землю, из неё вылетели какие-то бумаги, отчего криков стало ещё больше, и мат стал ещё сильнее. В дальнейшем Лёха с Антоном неоднократно применяли в разговоре услышанные словечки, чем вызывали восхищение и уважение своих одноклассников. Но тут незнакомец увидел хохочущих мальчиков, а сдержаться от смеха было невозможно, и кинулся бежать за ними, забыв про папку. Если бы он не споткнулся и не упал, то поймал бы их тогда.

В дальнейшем Лёха с Антоном стали совершать такие вылазки вместе, они даже усовершенствовали приём с подъездной ручкой, заменив собачье дерьмо человеческим, в изобилии водившимся в соседних кустах. Они не только мазали ручки, но и клали его на листке бумаги под двери так, что пока подопытный пытался вытереть руку – наступал ещё и ногой. Так и завязалась их дружба.

Вот и эта суббота началась с обсуждений дальнейших планов, как всегда Антон был одержим очередной идеей.

– Лёха, у тебя же сад возле самого леса находится? – спросил Антон.

– Ну да, ты же был там, дураку ясно, что лес рядом, – удивился Лёха.

– Да у вас там всё деревьями и кустами заросло, не разберёшь, где сады заканчиваются, а где лес начинается! Глухомань та ещё!

– Ты что яблоны с грушами от берёз отличить не можешь? Где берёзы начинаются – там и лес.

– Что самый умный! А сколько там вокруг заброшенных участков за вами находится, где мы в прошлом году малину ели?

– А забор ты разве не видел? Из колючей проволоки, которая по столбам натянута? Да там даже старые ворота есть, помнишь?

– Ну ладно без разницы, где там, что там. Ты слышал, что в том лесу какое-то странное существо видели? По ночам оно ходит среди садовых участков, а иногда даже в домики заглядывает.

– Кому ты сказки рассказываешь!?! Какое ещё существо? Откуда ты такое слышал? – Лёха с недоверием сдвинул брови.

– Моя тётя рассказывала, у неё сад на той же крайней улице, что и у вас, только у неё в самом начале, а ваш – в конце, почти у самого леса. Улицы это, конечно, громко сказано – козы тропы какие-то, одежду до трусов издерёшь, пока на велосипеде проедешь.

– Так что ты хотел? Это же не автомагистраль, машина проходит – и то хорошо, учитывая, что жилых участков почти не осталось, да и остальные-то скоро забросят. Сейчас людям проще куда-нибудь на озеро с палатками съездить, чем сад содержать, за ним ведь ухаживать нужно.

– Ну не важно! Я к тому говорю, что тётя рассказывала о том, как один раз к ним в окно домика заглянул кто-то. А время – ночь была поздняя! Они там с мужем чуть не обделались, морда-то вся заросшая была и глаза красные, как запрещающий сигнал светофора! И вонь, как от дохлой собаки. Муж выбежал на улицу с дубиной на разборки, что к чему, а там нет уже никого. Он покричал, конечно, для приличия: «Вернёшься, я тебе твои ноги в твою же задницу запиною так, что ты на руках отсюда уползать будешь!» – кричал он.

– Что так и сказал? – решил уточнить Лёха.

– Ну, что-то типа того, не знаю, может, на самом деле вышел на полусогнутых ногах, так что коленки друг об дружку стучали, пока не выгнулись в обратную сторону, спросил тихо: «Кто здесь?» – да забежал обратно. Я же там не был, а плохо о себе он не стал бы рассказывать. Утром увидели, что в заборе пары досок не хватает, видимо через эту дыру то чучело и пролезло. Следов не нашли, только трава вдоль забора немного примята была.

– Да бомж это, кто ещё! Наверняка искал, чем бы в огороде поживиться, чтобы кишки свои пустые набить, голодный был, а увидел, что в домике кто-то находится – вовсе испугался и убежал.

– Какой бомж? В лесу? Ты когда-нибудь бомжей в лесу видел! Они же поближе к помойкам живут, к подвалам, к теплу ближе. Где в лесу, по-твоему, можно задницу погреть? На трухлявом пне?! Да и жрать он там – траву на поляне будет? Нет, бомжи от своих кормушек далеко не уходят, как же они с утра без вкусняшек из помойки, это всё равно, что англичанин без чая, а американец – без кофе, а отлучись он на пару дней, так его тёплое местечко и вовсе другие займут.

– По огородам лазить будет, овощи с грядок таскать, яблоки, груши, – оправдывался Лёха.

– Это весной-то? Если только ветки глодать, да собственные какашки на костре жарить, и то эти какашки откуда-то взять нужно, если ты пару дней ни чего не ел! В лучшем случае хрен прошлогодний выкопает, если конечно сил хватит! – завёлся Антон.

– Ну ладно, кто тогда? Сторож?

– Все бы сторожа по окнам заглядывали, они там, на окраине, даже и не появляются лишний раз.

Лёха задумчиво посмотрел на Антона.

– Ну, и к чему ты мне всё это рассказываешь?

– К тому, что можно скататься в ваши любимые сады, посмотреть, покараулить, а если повезет, то и сфотографировать того, кто там балуется. А если ещё и сплетни подтвердятся, и там действительно обитает это существо – мы с тобой первыми будем, кто это всё подтвердить сможет. Доказательства предьявим – можно сказать, сенсация! О нас с тобой весь город узнает! Ты представь, как нас в школе уважать потом будут! Ну, хотя бы следы какие-нибудь найдём или нору. Да делать-то всё равно нечего, а в такую погоду дома сидеть!? Говори матери, что у меня на следующих выходных остаёшься, типа к экзаменам готовиться, а сами к тебе в сад, с ночёвкой. Сходим в лес, посмотрим, поищем, если повезёт, то найдем что-нибудь интересное, нет – просто по лесу погуляем, из пневматики постреляем, ночью у костра посидим, всяко интереснее, чем дома за компьютером штаны протирать.

– Ну, так-то можно, хотя враньё всё это, конечно. Тёте твоей сон плохой приснился, вот и померещилась чертовщина всякая, – неуверенно сказал Лёха.

– Ладно, тёте показалось, а куда собаки пропали!? – не унимался Антон.

– Какие собаки? – удивился Лёха.

Антон с довольным видом продолжил рассказывать:

– У одних собака весь вечер лаяла, потом помчалась к лесу; звали её, звали, а она всё равно в лес убежала. Долго там надрывалась, лаяла и скулила, а потом заткнулась резко, взвизгнула пару раз, как будто ей хвост оторвали и всё – гробовая тишина! Хозяева весь лес прочесали вдоль и поперёк, весь вечер до самого поздна, а потом ещё всё следующее утро, когда рассвело, так и не нашли её, только ошейник рваный, да клочок шерсти на ветке. Станным было то, что ветка, на которой клочок шерсти нашли, на уровне головы была!

Другие, у них домик тоже на краю, может даже и недалеко от вашего, утром своего пса пописать выпустили, комнатная беспонтовая порода, ручная, которая как кошка в лоток ссать может, и мёрзнет от каждого порыва ветра, так что на неё шмотки нужно натягивать, перед тем как на улицу вести, ну или нести, когда как. Так вот, тогда они засунули её в собачий комбинезон, оставили естественно только дыру в районе хвоста открытой, чтобы она какашки обратно в домик не принесла, и выпустили за дверь. Через час пошли искать, потому что так долго она бы не смогла на ногах продержаться, при всём своём желании и недоразвитой мускулатуре. В общем, не нашли они её, только обгаженный комбинезон рядом со сломанным забором валялся, да две доски оторвано было, недавно совсем. Ну, и примятая трава к лесу тянулась. Хозяева свою недопсину даже искать не стали, ссыкуны те ещё! Собрали вещи и свалили оттуда, а сад забросили. Странно, что ты не слышал об этом, рядом же!

– Мне родители ничего не рассказывали, а я что с соседями общаюсь? Сколько мне лет и сколько им? Я с ними водку вместе не пил. Там дедушки в основном копошатся на грядках, как жуки навозники, ни разу внуков не видел. Но мать говорила, чтобы в лес один не бегал, почему не объяснила, сказала только: «Пойдёшь в лес – леща получишь!» – что-то, как-то после этого желания особо не было, мать слово держать умеет и зря угрозами разбрасываться не станет.

– Так давай прогуляемся? Так, забавы ради! Может, найдем что-нибудь интересное. Если честно, страшно немного, но зато интересно, – закончил Антон.

– Да, страшно и интересно. Ну, хорошо уговорил, тогда возьму фотик с собой, а то на мой старый телефон как-то не очень получается – камера слабая.

– Ты лучше свою пневматику возьми, ружье, вдруг на дикую собаку нарвёмся, в чудище это я тоже не верю, а вот на животное бродячее запросто напороться можем. Я свой пистолет прихвачу, баллончики только купить нужно, будем искать: норы, заброшенные домики, землянки. А когда

Договорить не дала вошедшая в комнату мать Антона – Светлана Сергеевна.

– Антон, Лёша, идите обедать, всё уже остывает, – позвала она парней, бесцеремонно прервав их оживлённый разговор.

За обедом Светлана Сергеевна настойчиво допрашивала сына на счёт поездки в деревню:

– Ну, так ты едешь к бабушке, Антон? Ты давно у неё не был, она уже забыла, как ты выглядишь. Осенью, кажется, последний раз проводывал? В этот раз мы с отцом на тебя рассчитываем.

– Не знаю я, у меня планы были... – пытался отговориться Антон.

– Какие планы? Раз в год-то можно бабушку навестить! – настаивала Светлана Сергеевна.

– Да мы с Лёхой к экзаменам готовиться будем, а потом на рыбалку хотели съездить, уже с родителями его договорились, так ведь, Лёха?

Лёха понял, что нужно помочь другу одолеть настойчивую мать.

– Да тётя Свет, на Камышевку поедем, отец удочки нам подарил, сказал: «Вернётесь без рыбы – удочки заберу!»

– Да вы на своей Камышевке кроме дырявого башмака ничего больше не поймаете! – рассмеялась Светлана Сергеевна.

– Поймаем, мы место знаем там, дальше от города, за холмом окунь клюёт, – упирался Лёха.

– Комары вас там заклюют – их там больше, чем ваших окуней! Всё, Антон, поедешь с нами, а удочки я вам потом сама куплю, когда приедем, если Павел Васильевич решит свой подарок назад забрать, в чём я сильно сомневаюсь, и будете вы рыбачить, хоть на Камышевке, хоть на Опарышевке! – закончила разговор Светлана Сергеевна, встала из-за стола и, с невозмутимым видом, отправилась по своим домашним делам.

Антон с Лёхой, проводив взглядом хозяйку, хмуро переглянулись между собой.

– Всё как всегда, ничего не меняется! – констатировал факт Лёха.

– Да не бери в голову! Завтра всё улажу, через отца нужно договариваться, – успокаивал Антон друга.

На следующий день Антону всё-таки удалось уговорить отца, и тот разрешил ему остаться дома. «Матери это не понравится, – сказал он, – а с другой стороны, чего тебе там делать? Куча родственников соберется, половину ты даже и не знаешь. Я тебе трубку дам – по телефону бабушке привет передашь» – на этом споры о поездке Антона к бабушке закончились.

После этого началась подготовка. Погода была весенняя изменчивая, утром – солнце, вечером – ветер и дождь. Была приготовлена тёплая одежда, фонарики, куча запасных батареек, свечи, так как свет в домик, на участке, проведён не был. Всё остальное по большей части уже было на месте. Лёха отпросился у родителей, сказав им, что будет ночевать у Антона, так как его родители уезжают в деревню, к бабушке, а его оставляют присматривать за хозяйством. Здесь он, конечно, соврал: из всего хозяйства были только рыбки, которых вполне могла покормить соседка – бабушка, что она уже не раз и делала, при долгом отсутствии семейства Морозовых. Но отец и мать Лёхи не могли знать таких подробностей, поэтому, не подозревая ни о чём, охотно повесили всю эту лапшу себе на уши.

Но вот с ключами от сада и пропуском оказалось немного сложнее. Ключи лежали у отца в машине и, чтобы не вызвать подозрений, нужно было их оттуда как-то достать, сделать дубликат и положить на место. Но Лёха сказал отцу, что нужно забрать флешку из машины, чтобы записать новую музыку, так как старая уже порядком надоела. Открыв машину, Лёха вытащил ключи из бардачка, быстро сбегал до рынка, через дорогу, и сделал дубликат, затем вернул оригинал на место. С пропуском проблема решилась сама: Антон сказал, что знает проход мимо главных ворот. Неподалеку есть тропинка и по ней уже давно ходят люди. Особенно те, кто не хочет афишировать своё присутствие в садах, то есть воры. А сам он в прошлом году был на даче у одноклассника, на дне рождения, и по этой самой тропинке они прошли всей толпой незаметно мимо поста охраны. Для парней эти последние несколько дней, перед пред-

стоящим делом, тянулись долго, можно даже сказать, что время совсем остановилось, но вот наступила суббота и родители Антона уехали.

2. Навстречу приключениям

С погодой пока везло, светило яркое весеннее солнце, и ехать на велосипеде было приятно. Легкий тёплый ветерок обдувал головы, а под колёсами велосипедов приятно шуршал асфальт. Но вот тротуары закончились, людей стало меньше, а потом и вовсе дорога перешла в грунтовку, и навстречу попадались лишь редкие машины.

Справа оказался лабиринт гаражного кооператива: целая гряда монотонных серых боксов, напоминающих большой рельефный кроссворд, если смотреть с возвышенности. Слева высились заброшенные, полуразрушенные постройки старого завода, некоторые цеха ещё работали, но кто и чем там занимается – никто толком не знал. За этим-то заводом и начинался лес, граничащий с садами, местами даже остался забор из бетонных плит, увенчанный колючей проволокой в два ряда. Обогнув завод, Лёха с Антоном оказались на дороге, убегающей под густые арки деревьев. Деревья плотно нависали с обеих сторон дороги, в этом живом тоннеле, в некоторых местах, можно было заметить странные, несвойственные природе, прямоугольные проёмы – это грузовики оставили свой след, проезжая время от времени под низко висящими ветками, они стерли их своими кабинами и тентами, образовав ровные прямоугольники вместо арок. Дорога сильно петляла и в конце упиралась в главные ворота. Там был расположен пост охраны, рядом стенд с объявлениями и огромных размеров плакат с картой всех улиц, переулков и границ садового кооператива.

Через главные ворота они не стали проезжать, а свернули немного в сторону и через какое-то время уже нашли тропинку, ведущую в обход. Через кусты пришлось продирается, с велосипедами было неудобно, к тому же они были нагружены рюкзаками, в которых находились вещи и провизия. Пройдя немного по тропе, Лёха с Антоном вышли на главную дорогу, теперь можно было расслабиться. Лёха редко бывал в саду, родители ничего там не садили, лишь приезжали на праздники отдыхать. Иногда они приезжали и на выходные, когда стояла хорошая погода, и в городской квартире становилось невыносимо жарко. Но нужно отдать должное родителям, потому что они хорошо следили за садом: весной и осенью прибирали весь сад, косили траву, чинили старый забор, дом всегда держали в чистоте. В саду росли яблони, груши, малина, вишня – всего понемногу, но свет в дом так и не провели. Отапливался домик небольшой печкой, выложенной из кирпича. В целом в домике было довольно уютно, сухо и тепло, а диодные фонари на потолке вполне заменяли лампы.

Идти пришлось долго, участок был в самом конце. Но никто не торопился, времени было достаточно, чтобы обустроиться в домике и начать поиски в лесу. Какое-то время они шли молча.

– Антон, а почему ты мне раньше не рассказывал про свою тётю? – спросил Лёха.

– Какую ещё тётю, твою мать? – с раздражением спросил Антон, Лёха вырвал его из размышлений о предстоящих поисках.

– Не мать, а тётю, – поправил Лёха.

– Лёха, ты говоришь, как учитель Йода из звёздных войн! Так про мать, или про тётю? И что я должен был тебе о них рассказать?

– Ты говорил, что твоя тётя видела кого-то в окне, и о пропавших собаках ты что-то заикался. Почему ты раньше мне об этом не рассказывал?

– А!.. Ты об этом! Так и говори, а то тётя, мать. Сам недавно узнал, сначала рассказ от тёти услышал, буквально неделю назад, они к нам в гости приезжали, собрались все за столом, выпили и давай байки травить. Потом знакомых пацанов спрашивал, у кого родители в сад ездят, один даже сам следы видел в траве.

– Ну и что за следы? Собачьи?

– Нет, говорит, что похожи на следы копыт.

- Так может, козы там паслись?
- Всё может быть, я сам не видел.

Прошло примерно полчаса, дорога превратилась в тропинку, заросшую со всех сторон кустами вишни и малины. Лёха неожиданно для Антона остановился у заросшей снизу доверху плющом, калитки.

- Кажется здесь, – неуверенно произнес Лёха.
- Кажется или здесь? – удивился Антон. – Ты что, свой участок не узнаёшь!?

– Да я уже давно здесь не был, в прошлом году пару раз и то ненадолго, а калитки вокруг все одинаковые, все заросшие и не видно ничего.

Действительно, поверх забора были видны кусты вишни и большой, густой куст жимолости. Антон прошёл и посмотрел соседний забор – то же самое, только в другой последовательности, сначала жимолость – потом вишня.

– Это что у вас за мода такая, одно и то же вдоль забора садить? Кто у кого подглядывал? Что фантазии не хватило по-своему сделать, нужно было у соседей слизать? Или кроме саженцев вишни в тот год больше ничего не было? – издевался Антон.

– Я что ли тут земледелием занимался! Купили такой, может, родственники здесь раньше жили какие-нибудь, всё под одно садили? Рюкзак мой лучше поддержи, я калитку открою, – оправдывался Лёха.

Но замок почему-то не открывался, ключ подходил, даже проворачивался на один оборот, но дальше не шёл.

- Заржавел, наверное, за зиму, – заметил Антон.
- Неделю назад родители сюда приезжали, прибирались, – ответил Лёха.
- Толку, что прибирались, лучше б замок смазали, хрен попадёшь теперь.

– Да причем тут смазали!? Ключ ведь в замке проворачивается, но не до конца, похоже, замок поменяли, тот старый был.

– А ты с ними не ездил что ли? Прибираться-то? Как так, даже не знаешь, что у тебя в саду твориться! А если б они в квартире замок поменяли? Пришел бы ты вечером с гулянок домой, а ключ не подходит! Ты бы тогда под дверью как пёс бродячий спал, пока утром кто-нибудь дверь не открыл. Как сейчас вижу: открывает мать дверь, а ты там свернулся на коврик и лежишь, блох гоняешь! Только ошейника не хватает! – язвил Антон.

– Очень смешно, чтоб тебя, – проворчал Лёха себе под нос и стал выковыривать из земли, у забора, большой кирпич.

- Эй! Пошутил я, брось! Ты серьёзно?! – испугался Антон.

Лёха с улыбкой, поднял откопанный кирпич, замахнулся по широкой дуге и ударил по замку. Замок с лязгом отлетел в сторону, калитка со скрипом приоткрылась внутрь.

– Нужен ты мне! – сказал Лёха, поднял рюкзак и пошел внутрь. – Ну, ты идешь или здесь стоять будешь?

Антон улыбнулся:

- Иду, иду, – и поплёлся следом за Лёхой.

Сделав несколько шагов, Лёха резко остановился. Антон налетел на него, не видя перед собой препятствие, так как смотрел в другую сторону. Наткнувшись на Лёху, Антон не удержался на ногах, отскочил, как сдутый мяч от кирпичной стены, и упал на землю.

- Что встал как баран! Специально?

– Уходим отсюда, это не мой сад... – очень тихо, проговаривая каждое слово, сказал Лёха.

– У тебя что, весеннее обострение! Тебе Лёха лечиться нужно, как не твой? – шёпотом спросил Антон.

- Да потому что здесь даже домика нет! Это просто какой-то огород, причём чужой!
- А там, за деревом, в углу, не домик разве?!

– Это туалет! Ты что, туалет от домика отличить не можешь?!

– Я тебе кто? Специалист по садовым домикам? – обиделся Антон.

– Так иди, зайди внутрь и понюхай, чем пахнет в домике!

– Ладно, пошли, – согласился Антон, – только ключ свой сам ищи в траве, куда ты там его закинул вместе с замком.

Ключ торчал в замке, немного погнутый, но целый. Забрав ключ, Лёха с Антоном осмотрелись, осторожно прикрыли калитку и пошли дальше.

Когда Лёха и Антон нашли нужный участок, было уже около четырех часов дня и страшно хотелось есть.

– Ну, что здесь? – спросил Антон.

– Да здесь, – ответил Лёха

– Как ты определяешь? Такой же забор, такая же вишня – всё то же самое!

– Здесь жимолость посередине забора растёт, а вишня по краям, да и на соседнем участке, на баке с водой, номер написан: четыреста пятьдесят три, значит, у нас четыреста пятьдесят четыре – всё правильно.

– Ну и семейка! По соседскому номеру свой участок опознают! А свой номер у себя на баке написать не судьба? – удивился Антон.

– Я что ли здесь хозяин, это всё родители.

После этих слов Лёха осторожно, предварительно оглядевшись, примерил ключ. Ключ повернулся один, а затем и второй раз, замок щелкнул и открылся.

– Я же говорил, – с гордостью сказал Лёха.

– Нашёл чем гордиться, – усмехнулся Антон, – номер бы лучше написали, чем по бакам с водой гадать. Это всё равно, что свою машину на большой парковке по колесам искать. О! Колёса мои, жаль ключ не подходит, ну ничего, придётся окно разбить! Как у тебя батя машину во дворе находит? По соседним номерам?!

Лёха, не обращая внимания на подколы друга, прошёл к домику и открыл второй замок, затем толкнул дверь и отошёл в сторону, приглашая Антона внутрь.

– Заходи, хоть узнаешь, чем домик от туалета отличается!

– Почему первым не заходишь? Боишься, что в чужой огород попали? Может, у вас и сада то никакого нет, заходите в первый попавшийся домик, куда ключ подойдёт, а то и вовсе без ключа. Ты, я смотрю, уже опыт имеешь, медвежатник хренов!

Посмеявшись, парни зашли в домик. В домике было чисто и уютно, в небольшое окно падал свет, выхватывая у противоположной стены небольшую печь, рядом с печью лежали берёзовые дрова.

– Вечером придётся затопить, – сказал Лёха, перехватив взгляд Антона.

– А пока давай отдохнём и съедим чего-нибудь.

Наевшись и выпив чаю из термоса, парни решили не терять времени, был уже шестой час вечера, а темнеть в это время года начинало примерно в девять. Нужно было торопиться, на горизонте скапливались тучи, и вскоре обещал пойти дождь. Ходить по лесу в дождь не хотелось. Пришлось надеть резиновые сапоги, на всякий случай.

– Ну, куда пойдём? Может, где собачка пропала? Ты говорил, что неподалёку где-то, – спросил Лёха.

– Ты свой-то участок еле как нашёл, – засмеялся Антон, – пошли сразу к лесу.

Неподалёку от участка Лёхи была тропинка, по которой парни вышли к старым воротам, впрочем, в этих воротах не было никакой необходимости, так как от самого забора остались только редкие бетонные столбы, как одинокие часовые, выставленные вдоль садовых участков, и лишь в некоторых местах сохранились остатки старой ржавой изгороди из колючей проволоки. Трава здесь была высокая, Лёха с Антоном, утопая в ней по пояс, медленно брели в направлении леса, и вскоре они приблизились к границе леса. Собственно и границы-то ника-

кой не было: жилые сады переходили в заброшенные сады, а те, в свою очередь, плавно перетекали в березовый лес, у кромки которого был небольшой высохший водоём. Неожиданно закапал дождь, обещая перейти в сильный ливень.

– Ну вот, дождались! Чтоб его! – выругался Антон.

– Что предлагаешь? Обрати идти? – спросил Лёха.

– Конечно обратно, охота тебе по лесному чернозёму в дождь ходить, завтра с утра прогуляемся. Там, может, хоть солнце выглянет, – пробубнил раздосадованный Антон и с кислой миной на лице зашагал обратно.

Вскоре они уже сидели в доме, за столиком, и смотрели в окно на то, как все окрестности заливают плотный дождь.

– Нужно печь затопить, – сказал Лёха, – а то замёрзнем ночью.

Сказав это, он подошёл к печи и открыл топку, убедился, что там чисто, содрал кору с поленьев, уложил поленья в печь, засунул между ними содранную бересту, открыл вьюшку и, чиркнув зажигалкой, поджёт бересту. Дрова начали разгораться, Лёха закрыл топку и немного приоткрыл подтопок, дрова затрещали сильнее, в трубе послышались легкие завывания, печь разгоралась.

– Профессионал! – прокомментировал Антон.

– Да, умеем туалеты отапливать.

– Сейчас будешь мне это припоминать до конца жизни!

– Да ладно, бывает.

Вечер вступал в свои права, сгущались сумерки. Парни сидели за столиком, у окна, и ели бутерброды с колбасой, запивая чаем из термоса. Лёха поменял батарейки в светильнике, на потолке, и в домике стало заметно светлее. Печь приятно потрескивала, заполняя помещение теплом. Домик был небольшой: снаружи – крыльцо из трёх деревянных ступеней, входная дверь на тесную веранду, где хранились стеклянные банки и ручной инструмент. Сама комната была заставлена старой мебелью: сразу возле входа, справа, стояла печь, чуть дальше, вдоль стены, старый сервант времён СССР, нафаршированный разным барахлом в виде бокалов, шкатулок и прочих безделушек. Слева расположилась обеденная зона, состоящая из прямоугольного стола с угловым диванчиком, а прямо над диванчиком висел навесной шкафчик. Над столом находилось окно, выходившее в сад. Из окна была видна тропинка, протоптанная между грядок, ну и, конечно, сами грядки, упирающиеся в забор с малиной. У противоположной стены размещалась зона отдыха: старый раздвижной диван – «привет 80-ые» и маленький журнальный столик. В тумбочке для телевизора отпадала необходимость, как и в самом телевизоре, за неимением электричества в доме.

– Ну и музей тут у вас! Надеюсь, деньги за вход с меня не возьмёшь? Такая выставка в городе рублей триста стоит, за одного посетителя, – оглядываясь, рассуждал Антон.

– Не бойся, для тебя бесплатно! Если бы ты знал, с каким трудом в своё время бабушку уговаривать пришлось, чтобы она с этим сервантом рассталась! Изначально его планировалось на помойку вынести, но бабушка не дала, до слез дело дошло: «Как же вам, ничего не жалко! А я в своё время без продыху работала, горбатилась на фабрике, чтоб себе эту мебель позволить! Для вас же старалась, чтоб вам после меня осталось, хоть что-то! А вам бы всё выбросить!» – рыдала бабушка.

– Ну, отец еле уговорил её, сказал, что в сад увезём, сервант её любимый, там послужит ещё. Остальную мебель пообещал в гараж перевезти, только он у гаража не стал останавливаться, а сразу на мусорку, чуть подальше проехал, да и свалил всё там, – закончил Лёха.

– Да уж! Душещипательная история! Настоящая семья садивов! Расправились с бедной бабушкой, всё её наследство уничтожили, как теперь в пустой квартире то живётся? – подкалывал Антон.

– Ты за кого нас держишь!? – пробубнил Лёха. – Мы новую мебель купили, ремонт у бабушки в комнате сделали, жаль только, что она померла через полгода, но в новой комнате пожить успела.

За разговорами незаметно прошло время, за окном стемнело окончательно, Лёха закинул в печь два последних полена.

– Ну всё, теперь до утра не замёрзнем. Спать на том диване ляжем, – Лёха указал в сторону старого дивана, – он большой, места нам хватит.

– Надеюсь, приставать не будешь? Или мне пистолет с собой под подушку положить?

– Да кому ты нужен! Диван большой, всем места хватит, пошли лучше на улицу перед сном сходим, «Летний домик» проведем, а потом спать, завтра с самого утра в лес пойдём.

– Да и дождь, вроде, закончился, завтра хоть не по грязи шлёпать, – согласился Антон.

Затем Лёха с Антоном вышли на улицу. Ночь была тихая, половина луны вполне прилично освещала окрестности, на соседней улице кое-где в домиках горел свет. Там ещё было электричество, а вот дальше – его уже не проводили. Приблизительно метрах в четырёхстах чернел массив леса, протянувшегося вдаль и сливавшегося с горизонтом. Казалось, что эта чёрная масса, незаметно для глаз, движется в сторону садов и поглощает их один за другим и стоит только отвернуться и потерять бдительность, как она проглотит и тебя. В этот момент, глядя в сторону леса, начинаешь верить во что угодно, в то – над чем днём посмеялся бы от души. Возможно, из таких вот пейзажей, в далёкие времена, черпали вдохновение для своих страшных сказок Братья Grimm, Шарль Перро и прочие писатели тех далёких, прошлых лет.

Закончив дела на улице, Лёха и Антон зашли в домик и улеглись спать. Но сон их был недолгим...

3. Ночной незнакомец

Первым проснулся Лёха. На улице кто-то кричал, но не поблизости, а где-то вдалеке, голос был женский, тревожный, завывающий, как если бы собаки умели плакать, то они бы это делали именно так.

– Ты слышишь это? – спросил Лёха у только что продравшего глаза Антона.

– Конечно, слышу! Такой крик только глухой не услышит.

– Пошли, посмотрим, кто кричит, – засобирился Лёха.

– Сейчас только кочергу с собой прихвачу, – Антон встал с дивана, обулся и, подойдя к печи, поднял увесистую кочергу, – теперь пошли.

На улице ночную тишину нарушали крики, теперь к женскому голосу добавился мужской бас, кричали где-то через улицу или даже дальше, в ночной тишине звуки разносятся намного сильнее. Теперь, когда Лёха с Антоном оказались на улице, голоса стали разборчивее, можно было разобрать, что мужской голос что-то требовал, а женский – как бы пытался объяснить, оправдаться.

– Да это муж с женой ругаются, – заметил Антон, – небольшая семейная ссора.

Он нарочно подчеркнул слово «небольшая».

– Напились, похоже, и что-то не поделили, – согласился Лёха, – только зачем так орать – на всю округу, как будто тебя на кол сажают.

Лёха подошел к калитке и проверил засов, Антон остановился рядом с ним.

– Боишься? – спросил он.

– Так, на всякий случай.

В этот момент в их поле зрения попал незнакомец, идущий по улице. Высокая, худощавая фигура мрачной тенью выделялась на фоне изгородей и кустов. Было достаточно светло, чтобы разглядеть все подробности: высокий рост, выше среднего, серое длинное пальто, почти до пола, на голову накинута капюшон, лица не было видно, руки незнакомец прятал в карманах, на спине, в виде горба, натянута тёмный рюкзак. Было что-то странное в его походке: при ходьбе он поднимался и опускался, словно подпрыгивая, ноги ниже колен утопали в сухой прошлогодней траве, которая шелестела под его шагами. Незнакомец приближался, приковав внимание Лёхи и Антона. Его путь пролегал примерно метрах в шести от них, и он уже почти поравнялся с ними. Парни быстро пригнулись, спрятавшись за кустом жимолости.

– Ох, ты ж! Это ещё кто? – не удержавшись от удивления, воскликнул Лёха.

– Ты что раскричался! – шёпотом сказал Антон. – Хочешь его внимание привлечь?

– Да ты посмотри на это чучело! Не каждый день таких чудиков увидишь! Да ещё ночью! Кто это вообще может быть? Сторож? – уже тише произнёс Лёха.

– Иди, спроси у него! А я здесь подожду, – с иронией прошептал Антон.

В этот момент незнакомец поравнялся с парнями, видимо, он всё-таки услышал их голоса, это остановило его прямо напротив того места, где спрятались Лёха и Антон. Хотя из-за забора и кустов их не должно было быть видно, прохожий стоял и прислушивался, чуть приподняв голову, как будто даже принюхиваясь, втягивая носом ночной воздух. Запахло какой-то гнилью, появился противный едкий запах. Антон, не вытерпев паузы, немного приподнялся и высунул голову, уверенный в том, что незнакомец прошёл дальше. В этот момент из капюшона на миг показалось лицо незнакомца, огромные красные глаза, с чёрными, как перо ворона зрачками, пристально смотрели на Антона. Заросшее чёрной щетиной лицо, неестественно вытянутый острый подбородок и крючковатый нос придавал незнакомцу нереальный, нечеловеческий вид. В испуге Антон отпрыгнул от забора, выронив при этом зажатую в руке кочергу, ноги и руки тряслись, сердце бешено колотилось и, казалось, что ещё чуть-чуть, и оно выскокит через открытый рот. Лёха сорвался с места и подскочил к другу, поднял кочергу с земли,

и приготовился отбиваться, если вдруг незнакомец решит напасть на них. Немного опомнившись от испуга, Антон поднялся с земли, достал из-за пояса, прихваченный с собой, пневматический пистолет, и оба развернулись в направлении незнакомца. Тот уже опустил голову, спрятав лицо, но продолжал стоять, наблюдая за парнями.

– Что смотришь?! Пошёл отсюда! Стреляй ему в башку, Антоха! – кричал Лёха.

Но руки Антона не слушались, пистолет стал таким тяжёлым, что, казалось, сейчас вот-вот отломится рука. Антон надавил на курок, но тот не поддавался, как бы Антон не старался в конце концов пистолет выпал из рук. Лёха, видя, что товарищ вообще ничего не соображает, поднял с земли один из камней, ограждавший цветник, и кинул его в незнакомца. Камень попал в грудь, издав при этом глухой звук, как будто ударился о землю. Незнакомец при этом даже не пошевелился, не отошёл ни на сантиметр. Удивлённый и напуганный Лёха замер, не зная, что же делать дальше, повисла долгая пауза, казалось, что прошла целая вечность, прежде чем незнакомец повернулся и медленно зашагал прочь, в том же направлении, куда и следовал ранее.

Лёха с Антоном стояли и провожали растерянными взглядами этого странного незнакомца до тех пор, пока тот не скрылся из виду, затем, подняв своё оружие с земли, молча оглядываясь на каждом шагу, побрели в домик.

– Ну, ты почему пистолет-то с предохранителя не снял? – спросил Лёха. Ему пришлось повторить свой вопрос, потому что Антон не слышал его, погружённый в свои мысли.

– А? – переспросил Антон.

– Что а? Я спрашиваю, чем он в тебя кинул, что ты аж на землю завалился?! – допрашивал друга Лёха.

– Да ни чем он в меня не кидал – морду я его увидел! Ещё бы немного и штаны стирать пришлось! Чуть сердце не выплюнул! Никогда такой образины не встречал!

– Что там за рожа такая, что взрослый пацан в штаны наложил?

– Не наложил, а чуть не наложил, – поправил Антон.

– Ну, извини... Просто я тебя таким напуганным никогда раньше не видел.

– Пошли лучше быстрее в домик, там я тебе всё расскажу, что-то не хочется мне здесь, на улице торчать, – с этими словами Антон первый зашёл в домик, подождал Лёху и убедился, что тот запер за собой дверь.

Конечно, после такого никому и в голову не пришло пойти и лечь спать. Антон рассказал Лёхе, что он увидел, и что его так напугало.

– Да уж... И камень, который я в него кинул... Вообще никак не отреагировал! А ведь тяжёлый был – камень. Ну и странный тип!

После длительной паузы Лёха продолжил рассуждать:

– Я всё-таки думаю, что это бродяга местный, по крайней мере, воняло от него, как от бродяги – перегар вперемешку с дерьмом. А то, что он нечувствительный такой к камням, так это от палёного спирта, у таких алкашей, после длительного употребления всякой дряни, вроде боярышника, можжевельника и прочего дерьма, теряется чувствительность конечностей. Всё начинается с пальцев рук, потом всё хуже и хуже, в конце концов ноги и руки совсем подвижность теряют. Ты видел, какая походка у большинства из них?

– Конечно, видел! Медленная такая, как будто их за шиворот кто-то держит при ходьбе, или они с сильными порывами ветра борются! Как в замедленной съёмке, и почти всегда хромают, – подтвердил Антон.

– Да, и этот тип как раз из таких, ты видел, как он ходит? Еле как ноги передвигает, заторможенный весь, и очень туго соображает. Когда я в него камнем кинул – он даже ничего не понял, очнётся, когда синяк на груди нащупает. Мне кажется, он скоро сам копыта отбросит, такие долго не живут.

– Да, наверное, ты прав, – согласился Антон, – кому тут ещё ходить? Не верю я в нечисть всякую, человек это был, хоть и странный. Завтра с утра всё равно в лес прогуляемся, что ж мы зря сюда ехали?

– Сейчас я тебе помогу нервы успокоить, – с этими словами Лёха подошёл к старому серванту и открыл верхнюю дверцу, придерживав её при этом, чтобы она не отвалилась совсем.

– А вот и лекарство, – с торжествующим видом, Лёха достал из глубины шкафа начатую бутылку вина, – отцовская заначка!

– А он тебе голову в эту бутылку не затолкает, когда узнает что его чадо заначку спёрло? – поинтересовался Антон.

Лёха поставил бутылку на стол, достал из навесного шкафчика пару кружек и сел за стол.

– Не бойся, что-нибудь придумаю! К тому же ты думаешь, что это его единственная заначка? Нет, у матери нюх на такие вещи, она отцовские заначки уже не раз находила. К тому же с чувством юмора у неё всё в порядке. Однажды они с отцом немного поругались, ну так, не сильно. Он просто полку обещал к стене приколотить, всё обещал и обещал, а мать не выдержала и решила доказать ему, что сама может вполне обойтись без его помощи. Ещё она сказала, что пока тот обещает – та полка, которую приколотить нужно, сгниёт, не дожив до своего новоселья, как и ручка у молотка, так как отец им не пользуется и скоро вообще забудет, как он выглядит. Так вот, сунулась она в кладовку за молотком и гвоздями и напоролась на бутылку коньяка, говорить ничего не стала, просто коньяк вылила, а в бутылку чай налила, причём заварку, которая три дня на солнце стояла, забыли про неё просто на улице, и поставила обратно. Полку она всё же сумела приколотить, – Лёха кивнул на небольшую полочку с различным барахлом в виде нескольких вазочек и непонятными сувенирами, – вон до сих пор держится. Правда, не пойму я: стоило ли ради такого хлама полку на стену вешать?

– Ну, она у тебя прям мастер! – сказал Антон, подставляя кружку под нависшую над столиком бутылку вина.

Лёха налил Антону половину кружки, оценил остаток в бутылке и налил себе такую же порцию, затем отставил бутылку в сторону и продолжил.

– Вечером они уже помирились и сидели на диване, мирно болтали, пили чай. Отец вышел ненадолго, сказал, что по своим делам, а сам в кладовку! А вышел-то он с кружкой чая! Чай выплеснул, но не весь, на доньшке немного оставил, чтобы коньяк разбавить, который туда и налил, он ведь не знал, что в бутылке тоже чай, только прокисший. Затем вернулся как ни в чем ни бывало и давай чаёк свой попивать! Мать смотрит на него, а тот в лице меняется, но виду не подаёт, пьёт чай, потом, не выдержав, кружку в сторону убирает, типа напился, не лезет больше, да и дома жарко, а у самого лицо кислое и во рту противно, как будто говна поел. Тут мать ему всё и высказала: «Что прокис твой коньячок? Ещё такой тайник найду – вместо старого чая мочи налью!»

– Ну, в общем, долго она его отчитывала и кости перемывала, и с тех пор отцу приходится разделять свои драгоценные запасы. «Сын, не храни все яйца в одной корзине, – говорил он мне, – не допускай моих ошибок!»

– Да уж, мудрый у тебя отец! – смеялся Антон. – А мой даже врать толком не умеет. Собралась мать, как-то к бабушке поехать, кстати, сейчас они у неё гостят, а отец не хотел, потому что у него на работе вечеринка намечалась, у кого-то там юбилей был. Отец сказал, что машина сломалась, типа радиатор потёк, ремонтировать нужно, а у него рядом с работой хороший автосервис есть, и что он уже договорился на завтрашний вечер.

– Ха! Так твой отец ремонтные деньги на вечеринку спустить решил? Сразу двух зайцев убить! И в деревню не поехать, и деньги на праздник раздобыть! – подметил Лёха.

– Ну да, предприниматель-неудачник! Только вот мать ему не поверила, потому что тот неуверенно мямлил и в глаза не смотрел. Она говорит: «Пойдём к машине, покажешь, где течёт» – даже капот сама открыла, двигатель завела, прогрела до рабочей температуры, дожда-

лась, когда вентилятор включится. «И где твоя протечка? – говорит отцу. – Расширительный бачёк полный, антифризом не пахнет, нигде не парит! Ты сам же мне всё показывал и объяснял, когда я на права сдавала, так что иди кого-нибудь другого своей лапшой корми, а из меня дуру не делай!»

Антон закончил свой рассказ под громкий смех Лёхи, парни ещё долго сидели и разговаривали, вспоминали разные смешные истории из своей жизни, а их было немало. За разговорами незаметно пролетела ночь, а вместе с ней и все страхи, связанные с ночным незнакомцем.

4. На лесной тропе

Утром парни, не теряя времени, направились в лес. Они шли уже знакомой им ранее дорогой, через старые ворота. Погода как никогда располагала к таким пешим прогулкам, солнце уже к обеду высушило все следы вечернего дождя, повсюду слышались песни различных птиц, и каждая голосила на свой лад, от трелей соловья до сорочьего стрекота, где-то поблизости, на высоком дереве, громко, как будто боясь, что её никто не услышит, куковала кукушка. За воротами дорога немного расширилась, но была более заброшенной, вся в ухабах и кочках. К удивлению, в траве можно было разглядеть слабые намётки колеи, оставленной автомобильными шинами, видно было, что по ней иногда проезжают машины, причём не каждая машина смогла бы здесь проехать, в некоторых местах можно было зацепиться днищем за какую-нибудь кочку и застрять, как корабль на рифе. В основном этой лесной дорогой пользовались грибники и, возможно, рыбаки, судя по всему, где-то неподалёку был водоём, об этом свидетельствовали крики чаек, напоминавшие хохот дурачков, собравшихся вместе и сходящих с ума. Изначально лес был не очень густой, по пути часто встречались открытые полянки, сплошь покрытые высохшей прошлогодней травой, примятой за зиму снегом, и окаймлённые по краям диким кустарником. Сквозь старую траву уже настойчиво пробивалась новая зелень, тянущаяся вверх, к солнцу. Повсюду были разбросаны островки ивовых зарослей, что ещё раз свидетельствовало о присутствии здесь водоёмов, высыхающих время от времени и снова наполняющихся водой. К одному такому, довольно большому, пруду и вышли Лёха с Антоном. Это место находилось далеко от границы садов, и показалось им наиболее приметным, в отличие от однотипного пейзажа, увиденного по дороге. Пока они не заметили ничего примечательного, кроме травы и кустов.

– Интересно, здесь рыба водится? – как бы сам у себя спросил Лёха, – довольно большой пруд.

– А вон и ответ на твой вопрос, – указал рукой Антон на небольшой проход в кустах ивняка.

В воде стоял человек с удочкой. Он был в болотных сапогах и стоял по колена в воде, на нём была надета изрядно засаленная камуфляжная куртка коричневой расцветки и такие же штаны, по крайней мере, то, что торчало из болотных сапог, натянутых по самые бёдра, наверняка должно было быть штанами. Такая же по цвету кепка на голове. На берегу оставались рюкзаки и небольшое ведёрко, по всей видимости, приготовленное для пойманной рыбы.

В этот момент рыбак как раз что-то вытаскивал из воды, на высоко поднятой удочке что-то блестело, что-то совсем маленькое. Лёха с Антоном остановились, наблюдая за рыбаком. Тот аккуратно снял с крючка пойманную рыбу и, не выходя из воды, ловко бросил её в ведёрко, стоящее на берегу. Рыба, описав ровную дугу, с математической точностью плюхнулась в ведро, выплеснув наружу немного воды. Как ни в чём ни бывало мужчина, с видом, как будто он перезаряжает снайперскую винтовку, осмотрел крючок и, удовлетворённый проверкой, закинул его обратно в воду.

– Ну, ни хрена себе, какой меткий! Ему бы не с рыбой возиться, а в баскетбол играть, за сборную страны! – воскликнул вполголоса Антон.

– Да! Ловкий как кот! Только рыба у него мелкая какая-то. Гольяны, похоже, такую даже в уху бросать стрёмно, – заметил Лёха, – разве что кошкам на обед.

– Да какая разница, ради спортивного интереса мужик ловит. Жаль, мы удочки не взяли, – переживал Антон, – а я бы сейчас порыбачил! А если бы ещё и лодка была!..

– Да ктож знал-то, что здесь рыбачить можно, – успокаивал Лёха.

Понаблюдав ещё немного за рыбаком, парни двинулись дальше и уже отошли на достаточное расстояние, чтобы рыбак скрылся из виду, как слышали сильный всплеск воды, гром-

кий, как будто кто-то свалился в воду и продолжал там барахтаться. В течение нескольких минут шум не прекращался, слышался короткий хриплый вскрик, и всё стихло.

– Что это было? – спросил Лёха.

– Он что там тонет? – задал встречный вопрос Антон. – Бред, там же воды по пояс!

И оба развернулись в обратную сторону. Приблизившись к месту рыбалки, они замерли: над лежащим в воде мужчиной, склонился их ночной незнакомец. Лёха с Антоном в считанные секунды нырнули в высокую траву, растущую на обочине дороги, и замерли, не смея даже дышать. Из-за травы было хорошо видно, как высокий, худощавый человек всё в том же сером пальто, с капюшоном на голове, легко, словно мужчина ничего не весил, закинул того на плечи, где он и занял место рядом с рюкзаком. Затем незнакомец пружинистой походкой вышел из воды, показались его ноги, они были сплошь покрыты густой чёрной шерстью, а мощные икры переходили в массивные копыта. Страшный незнакомец огляделся, перехватил свою жертву поудобнее и направился в ту сторону, откуда ранее вернулись парни, так и продолжавшие лежать неподвижно в траве. Там, где они сейчас лежали, незнакомец не мог их увидеть, даже если бы прошёл мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.